

Цена различалась в зависимости от пола, здоровья и происхождения, но незначительно.

Предложенная мадам Мимозой цена была ощутимо выше рыночной.

Я почувствовала ее решимость уладить все быстро и без большого шума.

Но...

— Ха! Думаете, меня так легко одурачить? — серые глаза виконта Путерио под зелеными волосами горели жадностью. Кусая губы, он добавил: — Не меньше пятидесяти миллионов золотых!

— !..

Это же абсурд!

Как и я, мадам Мимоза казалась немного озадаченной. Ее бесстрастное спокойствие пошатнулось.

— Судя по тому, как вы стремитесь меня выпроводить, дав десять миллионов золотом, эти Саженьцы должны быть очень ценными! Как и он, они обладают пробудившимися способностями или чем-то вроде этого?

— ...

Кажется, виконт Путерио уже знал о Саде. Это был тайный обучающий институт, но аристократы падки на тайны.

Этот злобный человек обладал поразительным чутьем на деньги, он собрался заработать солидную сумму.

— Стоит ли он таких денег?... Я сомневался, пока не услышал ваше предложение, и теперь я не могу отдать его так дешево.

Виконт Путерио захихикал, как будто находясь в прекрасном отношении.

— Выкупить этого ребенка можно за пятьдесят миллионов золотом, не меньше!

Мадам Мимоза опустила глаза и тихо сказала:

— Тогда переговоры окончены.

Как будто ожидавший этого виконт Путерио ответил:

— Это земли Корела, так что правильно было бы выслушать вердикт их хозяина, маркиза Корела, я требую этого! Стоит привезти его сюда завтра.

— Ладно.

Они договорились завтра выслушать вердикт лорда Корела о месте жительства Сислина.

Посмотрев в лицо мадам Мимозы, холодное, как мрамор, виконт Путерио усмехнулся.

* * *

«Упрямая стерва, ты даже не знаешь, какие у меня с маркизом Корелом отношения».

Виконт Путерио был в отличном настроении. Дело в том, что он был уверен в своей победе на завтрашнем маленьком суде.

Будучи работоторговцем, он частенько продавал лучший »товар« маркизу Корелу по дешевке.

Затем маркиз Корел продавал этих рабов вассалам на свои же земли и получал выгоду.

«Конечно, маркиз точно прислушается ко мне».

«Завтра этот ценный раб снова станет моим. У него редкая пробуждающая способность, так что кому бы я его ни продал, я сумею получить пятьдесят миллионов золотом».

На самом деле дети Сада стоили гораздо больше, но виконт Путерио об этом не знал.

Виконт Путерио, будучи в отличном настроении, взглянул на Сислина и опять облизнул губы, но дорогу ему перегородила Аннетт.

— Не смотрите на него так. Сислину страшно!

— Ты уж очень настойчиво пытаешься защитить своего друга. И все равно твой друг станет моим.

— ...Это мы еще посмотрим.

При дерзком замечании Аннетт виконт Путерио рассмеялся, словно это было нелепо.

Он отлично разбирался в таких, как она.

Она была словно насекомое: как бы она ни дергалась, что бы ни делала, все равно была слишком слаба и мала.

— Тебя бросили родители.

— ...

— ...

Двое детей тут же застыли, услышав его оскорбление.

— Обычно детей заводят по любви. Но порой рождение ребенка – это просто последствие похоти.

Его серые глаза жестоко сверкнули.

— Как, например, в твоем случае.

Лицо Аннетт омрачилось.

— Итак, даже если вы заботитесь друг о друге, любите или испытываете другие человеческие чувства...

— ...

— ...Вы обречены на жизнь, где вас будут использовать как вещь. Люди, похожие на насекомых, не знающие в жизни поддержки, просто не могут жить иначе.

Виконт Путерио закатил глаза и улыбнулся.

— Очень жаль.

— ...

Сказав так, виконт Путерио сел в карету и напоследок бросил презрительный взгляд на двух детей, прижавшихся друг к другу.

Аннетт просто смотрела вслед карете виконта Путерио, покидающей сад.

<http://tl.rulate.ru/book/80642/2649171>